

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ТЮРИН

Род. 18 июня 1972 года в г. Риге.

В 1994 г. закончил историко-философский факультет Латвийского государственного университета.

Дипломная работа: «Вендский вопрос и его историография».

Специальность – историк, архивист.

В 1991–1992 гг. изучал еврейскую культуру и историю в Открытом Еврейском университете (Israel Fund of Culture and Education Free Jewish University).

Сфера научных интересов: сравнительное богословие, сектоведение, история Латвии.

Автор статей в латвийских периодических изданиях по истории Латвии и религии.

Павел Тюрин, Михаил Тюрин

КРАСНО-БЕЛО-КРАСНЫЙ

Введение

Изучать происхождение флагов государств – занятие на редкость увлекательное и поучительное, поскольку в определенные периоды истории народа проблема выбора национального флага вырастала до значений утверждений символа веры. Какой флаг признаешь над собой, какому флагу веришь и молишься, чему отдаешь почести, с чем связываешь свое прошлое и будущее – это те вопросы, которые неизменно встают, когда пытаются заново определить пути национального развития. Поэтому утверждению государственной геральдики, как правило, предшествует этап тщательных исследований ее онтологии, и потому же так часто происхождение многих флагов окружено легендарными и порой странными событиями в истории народа.

Процесс формирования главных государственных символов обычно идет двумя путями. Первый преимущественно нацелен на конструирование совершенно новой геральдики, без ссылок на символы прошлого; в новой геральдике лишь очень опосредованно представлены какие-то признаки жизни народа – ключевые моменты его истории, особенности территории проживания, закодированная в рисунках и цвете государственная религия и т.д.

Второй путь – это обращение в глубокую древность и поиск в ней родовых символов нации. С одной стороны, это направление представляет собой как бы поиски подлинной «фамилии» народа, перенесенной в плоскость изображения (образа). С другой стороны, оно является поиском **наследственного права** на самостоятельность и независимое существование своего национального государства. Можно предположить, что к образованию государственной геральдики и флагов по второму типу более склонны государства, не слишком полагающиеся на конъюнктуру международных гарантий своего суверенитета, а потому стремящиеся опереться на безусловные авторитеты – гарантии, так сказать, наследственно-родового права.

Официальная символика всех государств стремится к «патентной чистоте» следования формуле: **независимое государство – независимый флаг**. Но особенно существенно соблюдение этого принципа для народов, заявляющих впервые в своей

истории о своей национальной самостоятельности. В той или иной степени различные закономерности процесса формирования государственной символики коснулись и истории **красно-бело-красного флага**, бывшего в течение 17 лет (1923–1940 гг.) в ранге государственного флага Латвии и вновь появившегося в том же качестве в 1990 году.

Немцы

Впервые о красно-бело-красном флаге в связи с лэттами (латгалами)¹ упоминается в написанной на немецком языке Рифмованной хронике «*die banier der Letten ist*» [1]. Вот этот фрагмент немецкого оригинала «*Reimcronic*», изданного в Штуттгарте в 1844 году:

Von Wenden was zuo Rige komen zer lantwer, als ich ban vernomen, ein bruoder
und wol hundert man:
den wart daz maere kunt getan.
die quamen hovelichen dar
mit einer banier rot gevar,
daz was mit wize durch gesniten hiute nach wendichen siten.
Wenden ist ein burc genant,
von den diu banier wart bekant.
und ist in Letten lant gelegen.
da die vrowen ritens pflegen
nach den siten, als die man:
vur war ich iu daz sagen kan
diu banier der Letten ist.
der was in der selben vrist
hundert bin zuo Rige komen
zer lantwer als ir hat vernomen
ein bruoder was ir houbetman [47].

В новое время (около 1870 г.) начало распространившемуся позднее мнению, что красно-бело-красный флаг есть действительно латышский флаг, положили, со ссылкой на Рифмованную хронику, несколько студентов, входивших в Тербатское (Тартуское) братство младолатышей (группа молодежи, поставивших себе целью пробуждение латышского национального самосознания, в условиях непрекращающегося, семисотлетнего притеснения латышей немецким дворянством (баронами) – потомков ливонских рыцарей) [60].

В Рифмованной хронике, содержащей 12016 строк, утверждению о том, что «красный флаг с белой полосой» – «это флаг лэттов» («*vor war ich uch daz, sagen kan, die banier der Letten ist*») фактически посвящено лишь две строки и больше нигде в тексте об этом не говорится, а весь фрагмент, относящийся к этой теме, занимает 20 строк. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что автор вообще не описывает другие флаги сколько-нибудь подробно, хотя в хронике они упоминаются более 30 раз – флаги немцев, русских, куршей. Кроме того, достаточно вольные переводы с немецкого оригинала во многом маскируют историческую предметность Рифмованной хроники. Для того, чтобы разобраться, что же побудило ее автора (члена Ливонского – Тевтонского Ордена) к заявлению, что увиденный им осенью 1279 года флаг отряда ландвера, ведомый «братом-рыцарем» из резиденции Ливонского Ордена

¹ Латгалы – балтское племя, одно из составивших позднее латышскую нацию. Латгалы, в основном, жили в восточной части Латвии.

(Вендена) – «это флаг лэттов», необходимо рассмотрение данного фрагмента хроники в более широком историческом контексте, чем тот, который содержится в ней самой.

Как отмечает комментатор Рифмованной хроники, изданной в 1936 г. в Риге, Р.Клаустиньш, она значительно уступает в объективности фундаментальному труду XIII века и касается истории Латвии – Ливонской хронике Генриха Латвийского, или Ливонской хронике Балтасара Русова. Автор Рифмованной хроники зачастую не особенно хорошо различает не только отдельных лиц или противоборствующие силы (в частности, епископство и Орден), но и народы – немцев, шведов, датчан, русских, с одной стороны, и племенную специфику местного населения – с другой. Используя трафаретные речевые обороты, заимствованные из рыцарской поэзии, он готов расхваливать всех подряд – ливов, земгалов, лэттов, русских, литовцев, если те заслужили благодарность крестоносцев, перешли на сторону ливонцев и крестились. В этих случаях (не говоря уже о ливонцах, которые в хронике всегда «славные герои») он называет их: «бравый», «красивый», «статный», «честный», «ласковый», «замечательный» и т.п. Р.Клаустиньш говорит, что избранная автором тональность повествования не удивительна, потому что Рифмованная хроника, задуманная как прославление военных успехов немецкого рыцарства, написана в стиле застольных баллад для поднятия духа крестоносцев после военных походов [52].

Известно, что Рижский епископ для выполнения папской миссии и германизации восточной Прибалтики вынужден был основать Орден рыцарей меченосцев, за пополнением которого он ежегодно отправлялся в Германию. Меченосцы, отличительным знаком которых были красные крест и меч на белом фоне, вербовались на год, в основном из числа «грешников», которым за их услуги по освоению Прибалтики было обещано отпущение грехов, а также из числа разорившихся и неимущих в Германии. Этот орден военной поддержки епископа классик латышской литературы А.Пумпурс в созданном им эпосе «Лачплесис» характеризует как «хищный сброд», «безземельная голытьба» и т.п.

Уже вскоре после основания Ордена в 1202 году «пилигримы» (многие из которых в хронике *Trium Fontium* названы «изгнанные из Саксонии за преступления») [2], представляют самостоятельную силу, практически выходят из-под контроля епископа, начинают враждовать с ним и конкурировать за влияние на занятых территориях. Еще через несколько лет (в 1207 году) они требуют от епископа Альберта формального закрепления за ними доли завоеванного. Вскоре происходит раздел Ливонии на три части [8; XI, 3].

В Рим к Папе меченосцы направляют также просьбу о назначении им отдельного епископа. В соответствии с буллой Папы Иннокентия III от 1210 г. магистру меченосцев Фолквину раздел Ливонии не только утверждался высшей инстанцией, но и предоставлял рыцарям право завоевывать новые земли безо всяких по ним обязательств в отношении к епископу [3]. Образовав государство в государстве, рыцари получали в свое прямое подчинение значительную территорию, и прежде, всего, ту, на которой находился Цесис (*Wenden*) – «город меченосцев». Своей деятельностью они вызывают непрекращающиеся бунты и возмущение местного населения, особенно среди земгалов и эстов. Поэтому, когда в 1235–1237 гг. «*Fratres*

Печать магистра
Ордена меченосцев 1226 г.

militae Christi» пытаются присоединиться к Тевтонскому Ордену², это поначалу вызывает сомнения и протесты его руководства из-за скомпрометировавшей их активности по отношению к местному населению и Рижскому епископу. Тем не менее, разгромленный в 1236 году под Сауле объединенными силами земгалов и литовцев, этот Орден вливается в Тевтонский в 1237 году. Таким образом, после своего поражения Орден меченосцев перестал существовать только номинально. Он получает название Ливонского Ордена, его рыцари в торжественной обстановке меняют свою форму одежды: снимают свои белые с красными знаками плащи и надевают белые плащи с черным крестом [59]. Все приобретения меченосцев переходят к Тевтонскому Ордену.

Славяне

Поскольку иногда можно столкнуться с забыванием, игнорированием или умалением значения славянского компонента в истории и культуре Прибалтики, приведем некоторые объективные факты славянского на них влияния.

В оригинале Рифмованной хроники сообщается, что флаг, который нес отряд ландвера из Вендена, был красный с белой полосой по **вендскому обычаю** («*mit einer banier rot gevar, daz, was mit wize, durch gesniten hute nach wendischen siten*»). В тексте отмечается, что Венден – замок, откуда и известен этот флаг, располагается на земле лэттов («*Wenden ist ein burc genant, von den die banier wart bekant und ist in Letten Lant gelegen*»). Далее автор рассказывает, что женщины там скачут на лошадях, совсем как мужчины, и в заключение утверждает, что увиденный им флаг по вендскому обычаю – это действительно флаг лэттов.

Нет ничего удивительного в том, что когда в переводах с оригинала на латышский язык «*Wenden*» заменяется на «Цесис» (*Cēsis*)³, «*wendischen siten*» – на «обычай цесисцев» (т.е. этнонимическое обозначение подменяется топонимическим), а отряд «ландвера» на «латышский полк», то у большинства читателей Рифмованной хроники в латышском переводе, не знакомых с историческими хитросплетениями, никаких проблем относительно того, «что есть что» и «кто есть кто», не возникает. Хотя в действительности происходит подмена (попытка «латышизации»), и читатель вводится в заблуждение относительно реалий действительной истории Латвии.

Вот какой вид имеет этот фрагмент в одном из переводов с немецкого оригинала на латышский язык [40; 9215–9234]⁴:

<i>Kā zemes sargi uz Rīgu steidza</i>	<i>Как стражи земли в Ригу спешили</i>
<i>Vēl Cēsu kopa, kā man teica.</i>	<i>Еще и цесисский отряд, как мне сказали.</i>
<i>Kad kara ziņu dzirdēja,</i>	<i>Когда известие о войне услышали,</i>
<i>Viens brālis simts vīru atveda.</i>	<i>Один брат (рыцарь) сотню мужчин привел</i>

² Тевтонский Орден, основанный в конце XII века в Палестине, в начале XIII века переселяется в Европу. Первоначально крестоносцы обосновываются в Венгрии, куда венгерский король приглашает их для охраны от набегов кочевников (1216 г.). Однако уже в 1225 г. он изгоняет их из Венгрии. В 1225–1228 гг. они получают новое приглашение и права собственности на Хелминскую землю от польского князя Конрада. В 1226 г. эти права юридически оформляются также императором Фридрихом II (главой Священной Римской империи германской нации), а в 1234 г. права крестоносцев на земли язычников пруссов признаются папой Григорием IX. На завоеванных прусских землях крестоносцы строят каменные замки и к 1283 г. территория Орденского государства простирается широкой полосой в Восточной Европе по южному побережью Балтийского моря.

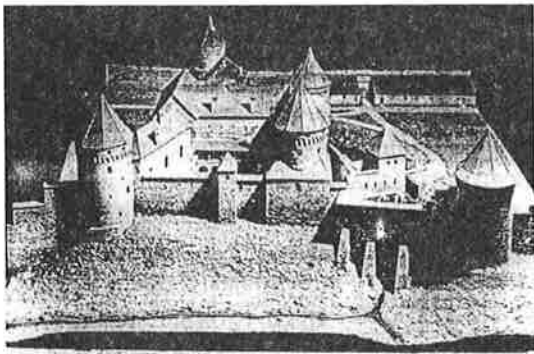
³ После Первой мировой войны латыши, стремясь освободиться от следов немецкого пребывания в Латвии, заменили название города Венден на Цесис. (Ср. еще более раннее название этого города – «Кись», «Кесь», как о нем упоминается в Новгородской летописи [22]. *Kyssin, Kuzza, Kussa* в языке древних славян – «домик», «дом» [9; 111; 23].)

⁴ Перевод с латышского и немецкого на русский язык здесь и далее – наш.

*Tie nāca bravi, diženi;
Šis kopas karogs sarkans bij,
Turklāt ar baltu svītru tas
Pēc cēsīnieku parašas.
Par Cēsīm saucās pils tur kāda,
Tās karogam ir krāsa tāda.
Šī pils ir latviesos, to es
Jums varui teikt; tur sievietes
Kā vīri jāi, tads paradums*

*Ir viņām. To patiesi jums
Es saku, ka latyju karogs ir tas.
No viņiem tai laikā pulciņš mazs
Simts vīru Rīgā bij atnākuši,
Kā jūs to esat dzirdējuši.
Kāds brālis viņu vedējs bija,
Kam viņi labprāt paklausīja.*

*Шли они brave, величавые;
Флаг этого отряда красным был
Притом с белой полосой он
По обычаю цесисцев.
Цесисом называется там замок один,
У знамени его расцветка такая.
Тот замок средь латышей
Могу вам сказать: там женщины
Как мужчины скачут (на конях), такое
обыкновение
У них. И это истинно вам
Я скажу, что латышский флаг этот.
В то время из них отряд маленький был,
Сто мужей в Ригу пришли,
Как вы это слышали.
И брат (рыцарь) их был ведущим,
Кому они охотно были послушны.*

Каменный замок меченосцев Венден был построен в 1207 году, неподалеку от уже имевшегося там (старого, деревянного – около озера Арайши, на территории, где жили венды, и по имени которых новый замок получил свое название) замка **вендов** (*castrum wendorum*) и связанного с городищем на Ореховой горе (*Riekstu kalns*). Это городище в IX–XIII вв. было заселено вендами, жившими в Цесисе рядом с лэттами⁵.

О вендах многократно говорит Генрих Латвийский, выделяя их среди племен, живущих рядом с ними, – ливов и лэттов⁶. В Рифмованной же хронике о вендах практически ничего не говорится, лишь упоминается «Вендская земля» [40; 37, 1417], и, по мнению Г. Вирхуфа (один из священников Цесиса), автор Рифмованной хронике просто перепутал вендов с латышами.

Венды – древний этноним с основой *ven(e)d* – является обозначением славян в целом или отдельных их частей или групп в немецком и прибалтийско-финских языках: он применялся к славянам как к этническому целому, и это название было дано им извне и применялось только соседями – неславянами (ср.: нем. – *Wenden, Winden, -windish, Wendish*; эст. – *Wene, Welane*, «русский»; финск. – *Venaja*, «русский язык», *Venalainen*, «русский», *Vena*, «Русь», *Venaks*, «по-русски» [13]. Это же название

⁵ Как считал известный исследователь истории Латвии Л.А.Арбузов, этнографический осколок «венды» в XII столетии, вытесненные с мест своего проживания в устье Виндавы, а позднее и от устья Двины, нашли постоянное место жительства в середине Лифляндии и здесь основали город Венден (*Kies*) [4].

⁶ Э. Мугуревич в своем предисловии к «Хронике Генриха», как и многие другие ученые, считает, что «возможное место происхождения хрониста – г. Магдебург. В Магдебургском округе на восток от Эльбы в XII–XIII веках жили главным образом славяне – венеда или венды», и добавляет: «то, что хронист о вендах говорит вдумчиво и сердечно (X, 14; XXIX, 3), может свидетельствовать о его преданности христианству; но может быть эта сердечность – известный отголосок древнего родства или даже общего происхождения?» [55].

у целого ряда авторов (как отмечают В.В.Иванов и В.Н.Топоров) в формах *Venedi*, *Venadi*, *Veneti* встречается в тех местах, где позже отмечены славяне⁷.

Во времена Юлия Цезаря (I в. до н.э.) существовали три группы племен с названием «венеты»: венеты на полуострове Бретань в Галлии, венеты в долине реки По (Пад), балтийские венеты. Термин «венеты» в качестве топонимов встречаются по всей территории обитания иллирийцев (*Vindobona*, *Vindonis*, *Vindo*, *Vindeni*, *Venet*, современная Венеция и Винадио, Виторио – Венето, Колонья – Венето, Кастель-франко – Венето).

О распространении вендов на южном побережье Балтийского моря и вообще в прибалтийском регионе говорит, в частности, тот факт, что еще Птолемей называл Балтийское море Венедским заливом (*sinus Veneticus*). Рижский же залив назывался Венедским вплоть до XVI века. Термин «венеды» встречается также на территории их раннего обитания в Германии (Венден, Винден, Винденнен, Виндсбах, Виндхофе, Виндсгейм, Виндгейм)⁸.

В XI–XII вв. существовала на огромной территории между устьями рек Лабы (Эльбы) и Одры (Одера) на севере и до Дуная и Днестра на юге **Вендская держава** [6], состоявшая из племенных княжеств вендов. Их князья боролись с саксонскими и датскими феодалами [23]; некоторые славянские племена совместно с польскими князьями боролись с немцами; позднее вендские княжества существовали часто как вассалы Саксонских князей [16]. Те же славянские племенные группы, которые не желали или не сумели ассимилироваться с новой культурой и идеологией христианства, которую навязывали волны немецких переселенцев с запада, уходили на восток; расселяясь там, венды несли с собой свои верования, обычаи, образ жизни. Но еще в XIV веке сохранились обозначения всего юго-западного балтийского поморья именем Славии, вендской земли; в торговых договорах эти области обозначаются как лежащие **по славянскому или вендскому берегу** [34]⁹.

Одним из главных божеств вендов был Перун, они строили храмы и драпировали их отделкой красного цвета [9, с. 182, 204]. На острове Рюген (старое название –

⁷ Не исключено, что имя магистра Ордена меченосцев (*Wenno*, *Vinno*), в правление которого было начато строительство Венденского замка (а также Сигулдского и Айзкраукльского), указывает на то, что он был онемеченным славянином. Отметим также, что в перечислении Я.Длугошем участников Грюнвальдской битвы со стороны Ордена встречается имя Фридрих фон Венден, что, скорее всего, указывает на славянскую генеалогию Торуньского комтура (1397–1407 гг.). В Австрии еще в XIX веке выделялось славянское происхождение тех, кто уже носил германские имена: например, в каринтийской грамоте 1321 года среди зависимых держателей различаются два Генриха: «*der windisch*» и «*der deutsch*», «славянский» и «немецкий, тевтонский».

⁸ Известно, что область между Майном и рекой Раданицей (*Rednitz*), где в VIII–IX вв. образовались целые славянские края, которые в документах и «грамотах» того времени называются землей «славян, которые живут между Майном и Раданицей и именуются Майнскими и Раданицкими Винидами». Известно, также, что области на севере и северо-запада от г. Лодзь были ранее заселены славянами и еще в прошлом веке их жители назывались вендами [9, с.318]. После IX века славянские земли в Восточных Альпах называются «Склавинией», а сами славяне носят название «*Sclavi*», «*Windische*» [25]. В XIX веке этническое обозначение «венды» применяется уже только по отношению к лужичанам, которые сами себя называют сербами, а наименование «винды» немцы дают словенцам в Каринтии, Крайне и Штирии [38].

⁹ Хотя влияние славянского присутствия на этих землях уже шло на убыль, тем не менее многие факты указывают на то, что оно в той или иной форме заявляет о себе в новых государственных структурах и образованиях: например, в постановлении 1261 г. в составе магдебургского городского права говорится о предъявленном в суде иске «по славянскому обычаю» (*nach windischen site*) и на «родном языке» славян; в 1379 году как объединение ганзейских городов возникает Монетный Союз под названием – *Wendischer Munzverein* [33] и т.д.

Руяна, Руйяна, Рутения)¹⁰ в г. Арконе, являвшемся религиозным центром балтийских славян, стоял храм, в котором содержался посвященный ему конь. На Рюгене существовала каста жрецов, которая заботилась о поддержании культа священного коня. В храмах хранились священные знамена, которые особо почитались и к которым были приставлены специальные жрецы [9, с.169]. Знамена выносились в праздники и во время военных походов [9, с. 169, 181], первосвященник вендов носил белое, вышитое золотом, одеяние, поверх которого был красный плащ [53]. В храмах находились ткани красного и пурпурного цветов [9, с.187]; выходя в море, венды вели свои корабли под красно-белыми флагами [46].

Расселяясь в новые пределы, венды, несомненно, несли туда и свои обычаи. С приходом вендов на территорию нынешней Латвии распространяются славянские гидронимы и топонимы, которые ведут свое начало от этнического имени вендов. Имеются историко-этнографические исследования, указывающие на распространенность в XIII веке местностей в Курляндии, где жили венды и где сохранялись их названия¹¹; лишь когда многие из них ушли дальше на восток, оставшиеся были изгнаны со своих мест и подчинились немцам. Языковеды, говоря о реке Венте (Винде) – *Windau, Winda, Wenda, Wenta, Vende* – усматривают в этом гидрониме его несомненное славянское происхождение [51, 32]¹². В Латвии много географических названий с основой *vent, vind, vint* – топонимы: Вентспилс (Виндава), поселок Вентава. На реке Венте, где жили венды, селение Пилтене (*Wensau*) в 1230 году носило имя *Venetis*, недалеко от Сигулды и Цесиса – деревня *Wende culla*. В XIII веке весь район по реке Венте и по морскому побережью носил название *Winda (terra Winda)*. Я.Эндзелинь отмечал в цесисском уезде названия местностей: *Vindele, Vindecas, Vintieši, Vindedzes*; в Рижском уезде: *Venezis, Vinda*; в Валмиерском уезде: *Vente, Vindens, ventere* [50]. Много вендов жило около Дорпата (Тарту). В 26 км к юго-востоку от Тарту есть селение Веннокиррик (Вендау), имя которого в буквальном переводе означает храм вендов или храм русских [26]. Д.К.Зеленин отмечает, что венды расселялись у Новгорода, на реке Волхов и далее. Предполагается также, что небольшой остров Виндин на реке Волхов к югу от Новой Ладogi получил свое название от вендов [27].

В тексте Ливонской хроники говорится о многочисленности вендов и рассказывается, что «венды в то время были бедны и жалки: прогнанные с Винды, реки в Куронии, они жили сначала на Древней Горе, у которой был построен город Рига, но откуда были опять изгнаны курами; многие были убиты, а остальные бежали к лэттам, жили там вместе с ними и очень обрадовались приходу священника» [8; X, 14]. Нигде в тексте Ливонской хроники не говорится о том, что венды в то время еще враждовали с немцами (хотя Ливонская хроника – это во многом хроника борьбы немцев с другими

¹⁰ Следует упомянуть о топонимических повторах на территории древнего проживания славян и предположить продвижение топонимов в Прибалтику вместе с заселением славянами этих территорий: неподалеку от Рюгена на севере Германии находится город Барт, речка Барте, городок Бартов, на западе Латвии в Курземе находится городок Барта, а в 70 км от Цесиса (Вендена) находится городок Руйена (ср. старое название Рюгена – Руйяна). Многие этнолингвисты утверждают, что за подобными, казалось бы, случайными совпадениями при тщательном анализе нередко обнаруживается глубинная связь.

¹¹ Отмечают тот факт, что куршские названия местностей, относящих к IX веку и следующим столетиям, ранее констатированы в землях западных славян между Эльбой и Вислой [62]. В западной части Курземе, где обитали венды, археологические находки, которые датируются временем еще до Рождества Христова, также и поздними веками, как отмечают археологи, указывают на многие общие черты с жившими на южном побережье Балтийского моря венедами – вендами [19].

¹² По данным Н.Харузина, были известны река Венефер, впадающая в Чудское озеро, а также *Wenewere* (т.е. «русский конец») в Везенбергском уезде [35].

местными племенами). Это особое отношение к немцам (и наоборот) наводит на мысль, что венды, столкнувшись с враждебностью к себе местного населения, возможно, воспринимали немцев в какой-то мере как «своих» – выходцев из «их» германизированной Славии. Далее говорится, что «братья-рыцари со своими вендами» воевали с язычниками, что венды жили в одном замке с немцами [8; XII 1,5], многие из вендов составляли что-то вроде наемного войска у меченосцев¹³.

В 1225 году папский легат в Ливонии внушал братьям-рыцарям налагать на вендов лишь легкое бремя [8; XXIX, 3].

Нужно отметить, что периодически возникали попытки представить вендов, которых описал Генрих Латвийский, как не имеющих отношения к вендам в том понимании, как они характеризуются в большинстве научных источников. Так, например, Э.Мугуревич и Я.Апалс утверждают, что материальная культура вендов, живших в Цесисе, имеет некоторые общие черты с культурой курземских ливов, и на этом основании предлагали относить их к племенной группе таких ливов [18, с.39]. Однако сходных черт между культурой «классических» (общеизвестных, исторических) вендов и обычаями прочего населения средневековой Латвии (Ливонии) в специальной литературе накоплено достаточно много. Назовем лишь некоторые параллельные моменты в культуре вендов, исторически закрепившиеся в культурных традициях других народов Латвии.

Главным богом, общим для всех славян, в том числе и балтийских славян, был Перун (латышск. *Perkons*), являвшийся персонификацией грозного неба с громом и молнией. У вендов особо почитался священный конь, и по тому, какой ногой он перешагивает через разложенные на земле копыя, пытались предсказать будущее [29].

В 1895 г. в Курземе были найдены в могильнике предметы конского убранства, богатство этих украшений, по замечанию В.И.Сизова, заставляет вспоминать о священном значении коня у язычников Рюгена (Руяна), а также указывает на живую культурную связь между данными местностями [28]. О том, что у населения Ливонии того времени существовало гадание посредством коня, говорит и Генрих Латвийский. Как и у древних предшественников латышей¹⁴, во многих славянских местностях почитался предок в образе змеи, живший под порогом жилища или под очагом [20]. Души умерших латышей – «вели» – перекликаются с фольклорными славянскими существами – «вилы» [12]. Древние славяне и латыши сжигали умерших с последующим их погребением [30]. У тех и других было широко распространено гадание на золе [9, с.201]. Те и другие селились не вместе, а рассеянными на расстоянии друг от друга домами (хуторами) [24].

В конце мая на религиозные праздники и в период солнцестояния венды украшали храмы и дома зелеными березовыми ветками, сопровождаемые пением, плясками, разжиганием костра и прыганием через него – у латышей все это происходит на праздник «Лиго». Венды специально сажали дубы и почитали их как священные деревья – в точности то же самое у латышей. Общим для славян и латышей является магический знак – свастика (латышск. *ugunskrusts* «огненный крест»), который зафиксирован у славян, в частности, на клеймах их сосудов X–XI вв. [21]. В женской одежде вендов широкое распространение имели покрывала «виллайне» и «сагша»,

¹³ В частности, это обстоятельство допускает предположение, что в том месте Рифмованной хроники, где говорится, что отряд ландвера, состоящий из ста мужчин, нес флаг по-вендскому обычаю – речь идет об отряде вендов, живущих в Ливонии, а не обязательно об отряде лэттов, или отряд был смешанным по этническому составу.

¹⁴ Напомним, что на территории, которая в средние века называлась Ливонией, жили племена ливов, земгалов, куршей, латгалов, эстов, селов, западных славян и др. Сама же латышская национальность сформировалась гораздо позднее (XVI–XVII вв.) как сумма смешения племен балтов, финно-угров и славян.

которые соседним народам были чужды [17] и что теперь этнографы относят к наиболее характерным особенностям латышского национального костюма [14]¹⁵.

Здесь же упомянем о попытке представить вендов, проживавших в Средние века на территории современной Латвии и затем смешавшимися с местными жителями, как племенную разновидность древних латышей (*ventiņi, ventinieki*), предпринятой в конце XIX века А.Биленштейном [41], который утверждал, что «никаких славян в Курляндии не было». В настоящее время эти взгляды совершенно утратили свою научную состоятельность¹⁶. Ю.Трусман называл курьезным мнение А.Биленштейна о латышском происхождении живших в XIII в. около устья Виндавы венетов или виндов – «история не знает другого народа с именем венетов или вендов, кроме славян» [32].

По всей вероятности, живущая на озере Курземе и по реке Венте этническая группа, названная *Ventiņi (Wenteneeki)* – «вентини», «вентиниеки», образовалась от смешения вендов – славян с латышской народностью, но в более позднее время, сохранив однако в своем наименовании славянские истоки своего происхождения¹⁷. Имеющиеся данные позволяют предположить, что в IX–XII вв. венды постепенно начинают ассимилироваться ливами и латгалами. В следствие притеснения вендов (они упоминаются «бедными и жалкими» в хронике Генриха Латвийского) [8; X, 14] уже к моменту их крещения в Вендене (1206 г.), или по крайней мере к XIV веку процесс их ассимиляции завершается.

Историко-этнографические исследования показывают, что когда сравнительно немногочисленные завоеватели захватывают новую территорию, они для укрепления господства новой религии не отказывают какое-то время местным жителям в сохранении тех своих традиций и обрядов, которые могут быть включены в концепцию новой веры; они приспособливают местные ритуалы и обычаи к новой культуре, а новая культура, в свою очередь, приспособляется к местной культуре, испытывая на себе ее влияние¹⁸.

Так, очевидно, случилось и с комбинацией цветов вендов, и потому о флаге в Рифмованной хронике автор прямо говорит, что он имел сочетание цветов по вендскому обычаю.

Е.Дишлер считает, что флаг, описанный в Рифмованной хронике, скорее всего, не был латышским флагом, а флагом живущих в Цесисе вендов [48]. Возможно, что после расформирования Ордена меченосцев и лишения их красных символов на белом

¹⁵ О родственных связях вендов, живших на территории Ливонии, с западными славянами сообщают и другие находки в Риге XII–XIII вв., аналогий которым в латвийском археологическом материале не найдено. Эти находки примитивны и не являются привозными – небольшие деревянные палочки с вырезанными на конце двумя или четырьмя человеческими лицами и они явно напоминают находки многоголовых изображений в землях западных славян [36].

¹⁶ См. критику взглядов А.Биленштейна в упомянутой статье Д.К.Зеленина.

¹⁷ За недостатком места только лишь упомянем еще об одном аспекте исследований, доказывающих давность присутствия славян на территории современной Латвии. Антропологические исследования показывают, что на западе Латвии (в Лиенае и особенно в Вентспилсе) обнаружена примесь южного, более темно пигментированного, мезокефального и более грацильного типа (по сравнению с прибалтийскими). Этот комплекс признаков указывает на средиземноморскую примесь [7; 8, с.574–576]. В свою очередь, ясно выраженные средиземноморские черты имеет западнославянский краниологический материал балтийского Поморья и Мекленбурга, относящийся к IX–XII векам [31]. Как считает один из крупнейших антропологов Н.Н.Чебоксаров, распространение в Прибалтике северопонтийского типа связано с проникновением в лето-литовскую, а возможно и в эстонско-ливскую среду славянских элементов [37].

¹⁸ В качестве подтверждения приведем лишь одно из многочисленных свидетельств этому: современники Каринтийского герцога (Австрия) в XIV веке продолжали называть его «славянским государем» («*der windische herre*»), что предписывало ему соблюдение многих славянских обычаев и обрядов, и было обусловлено этнической спецификой управляемой им территории [25; с.174–175; 15].

фоне, этот красно-бело-красный флаг и стал флагом замка Венден, который своим цветовым сочетанием напоминал рыцарям об их былой вольнице. С другой стороны, например М. Силиньш, в комментариях к изданной в 1893 году Рифмованной хронике пишет, что «указание хронике на вид латышского флага считаю малосущественным. Это был только лишь присвоенный Ордену отличительный знак» [45, с.169].

Какой же смысл мог вкладывать автор, характеризуя расцветку увиденного им флага и связывая его в своем утверждении с лэттами? По нашему мнению, автор Рифмованной хронике, сам рыцарь Ордена, утверждая, что **флаг по вендскому обычаю – «есть флаг лэттов»** (т.е. описывая его как имеющий как бы двойную принадлежность – вендам и латгалам), тем самым хотел подчеркнуть, что **лэтты теперь уже христиане, что они подчинены Ордену и находятся под началом рыцарей** («владельцев судеб рабов земли Пресвятой Девы» из Вендена, как пишет о рыцарях Генрих Латвийский). Символом этого успеха и является флаг «по вендскому обычаю» – покоренного немцами балтийского населения, ранее в Германии, а теперь в Ливонии, где они снова встретили вендов, которые уже давно обосновались среди лэттов. Да и трудно предположить, чтобы войско, спешащее на помощь маршалу Ордена Герхарду Каценелленбогену для отражения набега на Ригу одного из местных племен, «охотно и с удовольствием» подчиняющееся «брату-рыцарю» ненавистного Ливонского Ордена, подняло бы перед битвой какой-либо местный флаг жителей Ливонии – тех, кого оно должно было подавить. Поэтому утверждение *«И это истинно вам я скажу, что латышский флаг этот»* может быть также декларацией о правомерности притязаний на прибалтийские территории немцев, которые на протяжении веков имели разнообразные контакты с вендами и сами испытывали их обратное на себе влияние. Это был флаг славян, которые, теперь уже были в союзе с немцами, и которые, во-первых, знали его как свой родовой символ, и, во-вторых, уже давно жили здесь среди лэттов.

Красно-бело-красный

Укажем на еще один комплекс фактических данных, показывающих ареал распространения красно-бело-красного флага.

В Грюнвальдской битве королем Ягайло был захвачен флаг командорства Тевтонского Ордена Великого комтура Конрада фон Лихтенштейна¹⁹ [19] – это был красно-бело-красный флаг с соотношением горизонтальных полос 1:1:1 [10].

В хронике Леопольда Штейнройтера XIV века описывается легенда происхождения австрийского флага: серебряный плащ Леопольда II был окровавлен в бою с язычниками, за исключением того места, где находился широкий пояс, поддерживающий меч – на окровавленном месте осталась белая полоса [5]²⁰. В других же

¹⁹ Как свидетельствует участник Грюнвальдской битвы Ян Длугош: «одинадцатая хоругвь – великого командорства, имела знамя с широкой белой полосой на красном фоне; ее предводителем был Комрад Лихтенштейн, великий командор» [10]. Великий комтур – заместитель Великого магистра Тевтонского Ордена, правитель Мариенбурга (в то время главной резиденции Ордена), теперь г. Мальборк в Гданьском воеводстве (Польша).

²⁰ Ср. сходный сюжет, так сказать, своеобразный латышский апокриф о происхождении красно-бело-красного флага, который создается в Латвии в начале XX века. Появилась легенда, что в древние времена, когда латыши боролись с захватчиками-рыцарями за свою свободу, в одном бою латыши захватили белый флаг врага, но в этом бою был ранен предводитель латышей. Воины положили этот флаг на землю и на него – своего героического вождя. Тот созвал вокруг себя воинов и сказал им, что если он умрет, то пусть они обещают бороться до тех пор, пока враг не будет разбит, а родная земля не станет свободной. Все поклялись. Предводитель умер и когда его подняли с полотнища, то увидели, что оно стало совсем красным, но осталось белое место, где находилось тело. Опечаленные и разгневанные смертью своего предводителя латыши прикрепили окропленный кровью флаг к копыю, бросились в бой и разбили завоевателей [58]. Это событие якобы и послужило возникновению латышского национального флага.

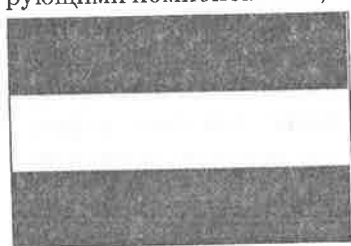
летописях даются иные версии. Так или иначе, но флаг Австрии (образовавшейся на основе возникшей в X веке Баварской Восточной марки) – красно-бело-красный с соотношением полос 1:1:1²¹.

В книге о флагах Карла Алярда, и как написано на ее титульном листе: «изданной в Амстердаме в 1705 и в Москве в 1709 гг.», приводится флаг **Кандии** – красно-бело-красный в пропорции горизонтальных полос 1:1:1 [1]. Кандия – это итальянское название острова Крит, который в 1204 году был завоеван крестоносцами во время 4-го крестового похода и передан Венецианской республике, управлявшей островом до середины XVII века. Свое название Венеция получила от латинского «*Veneti*» – и венеты, группы племен, населявших в древности берега Адриатического моря к востоку от реки По, и которые по мнению древних авторов, являются предками славян.

Выводы

Вообще же надо сказать, что само по себе использование красно-белых сочетаний – не редкость на флагах различных государств мира, и не только в Европе²². Но флаги именно в красно-бело-красном соотношении цветов и в пропорции 1:1:1, или 2:1:2²³, по-видимому, получили свое завершение путем наложения на них германских геральдических правил.

Суммируя изложенные данные, мы располагаем четырьмя взаимно коррелирующими компонентами, связанными с историей красно-бело-красного флага:

1) красно-бело-красное горизонтальное расположение цветовых полос в соотношении цветовых полос 1:1:1;
2) во всех известных нам случаях (Венден – флаг «по вендскому обычаю», Грюнвальд – флаг командорства Тевтонского Ордена, Австрия – австрийский флаг, Венецианская республика – флаг Кандии) появление именно такого флага (а не просто такого, в котором присутствуют красно-белые сочетания) происходит исключительно на территориях древнего проживания вендов-венетов (славян);

3) во всех этих четырех случаях появление красно-бело-красного флага связано с присутствием немцев;

4) исторически близкое время их появления (период 1204–1410 гг.).

Таким образом, флаг, описанный автором Рифмованной хроники как имеющий расцветку по вендскому обычаю, несомненно, ведет свое происхождение от славян. Он был адаптирован и перенесен немцами не только на захваченные ими огромные территории славянских поселений, но и на местности, находящиеся под контролем Ордена, действовавшего в Восточной Европе. По-видимому, **красно-бело-красный флаг был стандартизирован и принят Тевтонским Орденом как символ обращенных им в христианство народов Восточной Европы.**

И еще раз обратимся к периоду возвращения флага «по вендскому обычаю» в новой истории.

²¹ На флагах провинций имперской Австро-Венгрии (Верхняя Австрия, Зальцбург, Триест, Тироль, Хорватия, и др.) по большей части красно-белые цвета [44]; хорошо известно, что ранее здесь жили южнославянские племена.

²² Например, красно-белое сочетание цветов считалось родовым у польских королей из династии Пястов. Красно – белые цвета на флагах – это традиционные цвета торгового союза Немецкой Ганзы, в состав которого входил также г. Венден.

²³ Композиционная основа флага комтура Виланде в виде горизонтальных черно-бело-черных полос имела соотношение 2:1:2 [42]. Подобное соотношение горизонтальных полос на флагах Великого командора Штума, захваченного в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 г.

Около 1870 года в Тербате (Тарту) один из студентов (Юсмин Лаутенбах) университета, а затем Я.Сандерс обратили внимание на то, что в Рифмованной хронике впервые как будто говорится о латышском флаге. Это свое открытие они сделали известным другим студентам [55; 60]. Уже через год, после того, как впервые было высказано предположение, что в Рифмованной хронике описывается латышский флаг («красный с белой полосой»), младолатыши заменили красно-бело-красный флаг, символом своего братства который они первоначально избрали, на трехцветный.

В период обсуждения (конец XIX – начало XX вв.), каким должен был бы быть национальный флаг Латвии, высказывались разные мнения. Некоторые исследователи считали, что для латышей, за редкими исключениями (области Латвии – Барта, Ница), красный цвет не является типичным. Так, например, М.Силиньш указывает, что в Северной и Западной Видземе доминируют темные краски – зеленые, коричневые, синие²⁴. А.Швабе считал, что древние латышские флаги не могли быть бедными в своей орнаментике, что они были богато расписанными, вышитыми узорами [61]²⁵. Л.Лайцен пропагандировал оранжево-зеленый флаг, поскольку эти цвета доминируют в одежде латышей [54]. М.Силиньш считал, что латышский флаг мог быть с перекрещивающимися синими и белыми полосами или зелеными и белыми²⁶. Я.Сандерс хотел бы, чтобы флаг красного цвета был с двумя белыми полосами, так как полагал, что так будет красивее и что больше бы отличало его от австрийского и датского [60], и т.д. Я.Гросвалдс предлагал бело-красно-белый флаг, но потом отказался от него, когда выяснилось, что в такой комбинации он совпадает с флагом белорусов.

Как видим, не было никакой обязательности для обсуждавшихся в то время альтернатив, каким быть флагу независимой Латвии; похоже, для того, чтобы, наконец, положить конец дискуссиям об эквивалентных по значению вариантах

²⁴ Несколько в иной период времени Я.Янсон рассуждал: «у флага должно быть три цвета. У нас есть пять цветов, из которых мы можем выбирать. Правда, с красным цветом будет трудно комбинировать несколько цветов», «из красок белая и желтая – самые любимые. Для русских это красный, а у нас белое солнышко, белое сердечко, белая мамочка. Все, что красивое – это белое», и заключил свое выступление словами: «символический момент при определении цвета флага очень важен. Я хочу сказать, что – зеленая земля, желтая нива, синее море можно взять за основу». Я.Домбровский, Ю.Мадерниекс также настаивали на том, что доминирующими в латышском флаге должны быть: синий, зеленый и желтый цвета – «это археологические цвета», а земля не обманывает» (Я.Домбровский).

²⁵ Действительно, в латышских дайнах о флагах народностей, проживавших на территории древней Латвии, упоминается, в основном, только в значении «флажок» (*karodziņš*). Здесь ласкательно-уменьшительное название – не просто стилистический прием, характерный для дайн, – «флажок» разрисовывается «сестричкой» (*māsīņa*) или «невестушкой» (*ligaviņa*), и выполнял, по-видимому, преимущественно функцию талисмана. Такие флажки в дайнах имеют красные, зеленые, желтые цвета, украшаются цветочками, веточками, звездочками, узорами, сердечками и т.п. Например:

LD 31978, 4:	
<i>Es tev lūdzu, man' māsīņa,</i>	<i>Я тебя прошу, моя сестричка,</i>
<i>Norakst' kara karodziņu</i>	<i>Разукрась военный флажок</i>
<i>Deviniem dzīpariem,</i>	<i>Девятью нитями пряжи,</i>
<i>Sidrabiņa lapiņam.</i>	<i>Серебряными листочками [43; 322]</i>

Или в 31979, 5:	
<i>Es sev lūdzu, man māsīņa</i>	<i>Я прошу для себя, моя сестричка,</i>
<i>Noraksti kara karodziņu,</i>	<i>Разукрась военный флажок,</i>
<i>Visapkārt sarkan-zaļu,</i>	<i>Вокруг красно-зеленым,</i>
<i>Vīdu baltas trīs puķītes:</i>	<i>Посередине тремя белыми цветочками</i>

²⁶ Около 150 лет назад прибалтийское немецкое дворянство декларировало для провинций Ливонии свои «земельные цвета» (*Landesfarben*) и которые на их флагах расположены послойно на трех уровнях: для Видземе (*Livland*) – красный, зеленый, белый, для Курземе (*Curland*) – зеленый, белый, синий. Флаг ливов в исторических описаниях также фигурировал как сине-бело-зеленый.

расцветки флага, решили положиться на авторитет документа, в котором подтверждалась древность флага.

Так или иначе, но все эти и другие аргументы перевесила ссылка на специфический перевод Рифмованной хроники. В дальнейшем первоначальное мнение о флаге закрепилось, и в мае 1917 года на заседании Общества

содействия искусствам (в нем участвовали фотограф и художники Я.Гросвалдс, А.Цирулис, К.Убанс, В.Тоне и др., и на котором предлагались несколько вариантов флага, например с соотношением горизонтальных полос 3:1:3, или четырьмя звездами на его полях, или неровной белой полосой посередине) красно-бело-красный флаг был принят в качестве образа национального флага с соотношением горизонтальных полос 2:1:2 (чтобы, как тогда же отмечалось, он не совпадал полностью с австрийским флагом) и несколько сместив красный цвет к пурпурному.

Таким образом, в истории с красно-бело-красным флагом случилось так, что хотя сами венды, жившие в средние века на территории Латвии, смешались с местным населением, но флаг **по вендскому обычаю** «не смешался», а сохранился и не утратил своего значения до сегодняшнего дня, что питает надежду на соответствующие плоды в будущем.

Литература

1. Алярд А. Книга о флагах. – СПб., 1911. – С.97.
2. Аннинский С.А. Введение // Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. – 2 изд. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1938. – С.43.
3. Аннинский С.А. Комментарии // Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. – 2 изд. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1938. – С.272.
4. Арбузов Л.А. Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. – СПб., 1912. – С.4.
5. Баскаков Э. Биография гербов, флагов, гимнов зарубежных стран. – М.: Политиздат, 1967. – С.62–63.
6. Вендская держава // Советская историческая энциклопедия. – М., 1963. – Т.3. – С.319–320.
7. Витов М.В. Антропологическая характеристика населения Восточной Прибалтики (по материалам антропологического отряда Прибалтийской экспедиции 1952–1954 гг.) // Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – С.8.
8. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. – М.-Л.: АН СССР, 1938.
9. Гильфердинг А. Собр. соч. Т.4 (История балтийских славян). – СПб., 1874.
10. Длугош Я. Грюнвальдская битва. – М.-Л.: АН СССР, 1962. – С.92.
11. Зеленин Д.К. О происхождении северновеликоруссов Великого Новгорода // Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР. – 1954. – №6.
12. Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. – М., 1974. – С.31–75.
13. Иванов В.В., Топоров В.Н. О древних славянских этнонимах // Славянские древности. – Киев, 1980. – С.20–21.
14. Историко-этнографический атлас Прибалтики (одежда). – Рига: Зинатне, 1986. – С.62–71.
15. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы (весенние праздники). – М., 1977.
16. Королюк В.Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. – М., 1985.
17. Лоренц Ф. Журнал министерства народного просвещения. – 1903. – №1. – С.139.
18. Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XII вв. – Рига: Зинатне, 1965. – С.20.
19. Мугуревич Э.С., Таутавичус А.З. Состояние и задачи археологического изучения этногенеза балтских народов // Из древнейшей истории балтских народов (по данным археологии и антропологии). – Рига, 1980. – С.7–13.

20. *Нидерле Л.* Славянские древности. – М.: ИЛ, 1956. – С.272.
21. *Нидерле Л.* Быт и культура древних славян. – Прага, 1924. – С.341.
22. Новгородская летопись по синодальному харатейному списку. – СПб., 1888. – С. 213, 226.
23. *Первольф И.* Германизация балтийских славян. – СПб., 1876. – С. 51, 66.
24. *Прокопий Кессарийский.* Война с готами. – М., 1950. – С.297–298.
25. *Ронин В.К., Иванов В.В.* Проблемы этнического самосознания полабских славян XI–XIV вв. // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. – М., 1989. – С.169.
26. Сведения о древних церквах и других примечательных зданиях Лифляндии // Журнал Министерства внутренних дел. – 1846. – Ч.13. – С.254.
27. *Семенов П.* Географическо-статистический словарь Российской империи. – СПб., 1863. – Т.1. – С.469.
28. *Сизов В.И.* Предварительный отчет о поездке с археологической целью в Курляндскую губернию летом 1895 года. – М., 1896. – С.14.
29. Сказания об Отгоне Бамбергском в отношении славянской истории и древности. – Прага, 1874. – С.125.
30. *Третьяков П.Н.* Древности второй и третьей четверти I тыс. н.э. в Верхнем и Среднем Поденесье // Раннесредневековые восточнославянские древности. – Л., 1974. – С.70–72.
31. *Трофимова Т.А.* Краниологические данные к этногенезу западных славян // Советская этнография. – 1948. – №2.
32. *Трустан Ю.* Русские элементы в Эстляндии в XIII–XV вв. // Временник Эстляндской губернии. Кн.1. 1893 г. – Ревель, 1894. – С.77.
33. *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. – М., 1982. – С.35.
34. *Фортинский Ф.* Приморские вендские города и их влияние на образование Ганзейского союза до 1370 года. – Киев, 1877. – С.3.
35. *Харузин Н.* Обзор доисторической археологии в Эстляндской, а также в Лифляндской и Курляндской губерниях по трудам местных исследователей // Временник Эстляндской губернии. Кн.1. 1893 г. – Ревель, 1894. – С.229–234.
36. *Цауне А.В.* Об этническом составе населения Риги до XIII в. // Проблемы этнической истории балтов. – Рига: Зинатне, 1985. – С.101.
37. *Чебоксаров Н.Н.* Основные проблемы этнической истории Советской Прибалтики // Тезисы докладов на объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики (Рига, май, 1955 г.). – М.: АН СССР, 1955. – С.8.
38. Энциклопедический словарь / Под ред. К.К.Арсеньева, Ф.Ф.Петрушевского. Т.Va. – СПб.: Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А., 1892. – С.901.
39. *Apals J.* Izrakumi Cesu Rieksta kalna. – Zmatniskas atskaites sesijas material! par archeologu un etnografu 1980/1981 gada petljumu rezultatiem. Riga: Zinatne, 1982.
40. *Atskanu chronica. Ditleba Alnpekes «Rimju chronica».* Riga, 1936, Valtera un Rapas A./S. Apgads. 9215–9234, lpp.230.
41. *Billenstein A.* Die Grenzen des lettischen Volksstammes und der lettischen Sprache in der Gegenwart. – S.Petersburg: Akademic der Wissenschaft, 1892.
42. *Bilenstein M.* Die altlettischen Farbmethoden, E.PIates. Riga, 1935, 103 lpp.
43. *Dainas: Krišjāņa Barona "Latvju dainu" izlase. Sast. K.Arājs.* Riga.
44. *Die Flaggen alter Staten den Erde~ Verlag Month Ruhl. Leipzig,* p.15.
45. *(Ditleba Alnpetes) Rimju hronika (latviski M.Siliņa).* Riga, 1893, lpp.169.
46. *Ditleb's von Alnpeke Livindische Reimchronik.* Riga und Leipzig, 1850, p.288.
47. *Livlandische Reimchronik. Herausgegeben von Franz Pfeifefer.* Stuttgart, 1844, p.249 (строки 9225–9244).
48. *Dišlers E.* Kāds būs izskatījies senlatviešu karogs? – "Latv. Balss" – 17V, 1931, No.12.
49. *Dzirkališ K.* Latvijas karoga vēsture. Riga, 1936, lpp.45–49.
50. *Endzelinš J.* Latvijas vietu vārdi. – l.d. Vidzemes vārdi. Rīga, 1922, lpp. 17, 24, 30, 83, 88, 109, 111.
51. *Hennig E.* Geschichte der Stadt Goldingen in Kurland. Mitau, 1809, s.15,16.
52. *Klaustinš R.* Pretstati mūsu chronikās. Atskaņu chronika, 1936, lpp.IV–XX.
53. *Kohler B.* Allgemeine Trachtenkunde II. Leipzig, 1900, 249, p.51.

54. Laicens L. Latv. karogs. Lūdums. 1917. g.7. IV, No.80.
55. LapinS J. Latvijas karogs. Burtnieks. 1932, 52.
56. Livländische Reimchronic mit anmerkungen namenverzeichniss und glossar herausgegeben von Leo Mejer Paderborn Druck und Verlag von Ferdinand Shoningh, 1876, 911–9233.
57. Mugurevičs E. Prieksvārds. Indriķa hronika. Rīga, Zinātne, 1993.
58. Radziņš D Karogs lauku sētā. Mazpulks, 1933, No.10.
59. Rusovs Baltasars. Livonijas chronika. Rīga, Valtera un Rāpas A./S Apgade, 1926.
60. Sanders J. Latv. Balss. 1932, 27, III, No.12.
61. Švābe A. Latvju kultūras vēsture, lid. Rīga, 1923.
62. Urtans V. Latvijas iedzīvotāju sakari ar slāviem I.g.t. otrajā pusē. – Arheoloģija un etnogrāfija. VIII. Latviešu kultūrvēsturiskie sakari. Rīga., "Zinātne", 1968.

1989, 2005 g.